

Чэн Фэнтай не стал тратить время на объяснение этому непутевому парню сложностей брачных отношений между мужчиной и женщиной, сосредоточившись на массаже его больного места. Однако он никогда раньше никого не опекал, а Шан Сижуй был настолько худым, что его надавливания заставляли маленького лицедея визжать от боли, лишь усугубляя его страдания. В это время Сяо Лай, поддерживая Юй Цин, вышла из комнаты, а Чэн и Шан все еще возились на диване, что вызывало у Сяо Лай лишь раздражение, и она бросала на них осуждающие взгляды. Увидев Юй Цин, они поспешили прекратить свои шалости и проводить ее домой. Чэн Фэнтай, опасаясь, что Юй Цин будет неловко, тут же отпустил Старину Гэ и сам сел за руль.

Всю дорогу Юй Цин молчала, полуприкрыв глаза и опираясь на плечо Сяо Лай. Она не произносила ни слова, и Чэн Фэнтай с Шан Сижуйем тоже не решались заговорить первыми. Когда они наконец прибыли на место, Юй Цин вышла из машины и, стоя у двери, с грустной улыбкой посмотрела на Шан Сижую.

Шан Сижуй не выдержал:

— Не грусти, мы найдем способ преподать урок Юань Сяоди.

Юй Цин покачала головой, на этот раз улыбнувшись чуть ярче, и произнесла четко и ясно:

— Я стала профессионалом ради Юань Сяоди. Но даже без него я останусь Юй Босс.

Шан Сижуй не сразу понял, что скрывается за этими словами, и промолчал. Чэн Фэнтай, стоявший поодаль, уловил их смысл и проникся к Юй Цин еще большим уважением, считая ее редким исключением. Говорили, что актерское ремесло — это низкое занятие, особенно для тех, кто играет женские роли. Если они не соглашаются продаваться, им трудно пробиться. Большинство лицедеев считают, что главное — найти себе влиятельного покровителя, а мастерство актера — лишь предлог для торга. Юй Цин же была одной из немногих в театральных кругах, кто занимался актерством ради самого актерства, рассматривая его как призвание. Такой подход не мог не вызывать восхищения.

Юй Цин, не отрывая взгляда от царапин на лице Шан Сижую, вдруг нежно обняла его, прижавшись щекой к его шее, словно испытывая глубокую нежность и сожаление. Шан Сижуй не раз сталкивался с чрезмерно восторженными поклонницами, которые навязчиво обнимали его, но такой формальный объятия он испытал впервые. Немного смутившись, он аккуратно поддержал Юй Цин за спину, удивляясь, откуда у нее взялась эта западная привычка.

— Шан Босс, — медленно произнесла Юй Цин, — наша «Повесть о скрытом драконе» прекрасна, и «Подруга, ценящая аромат» тоже. Мне так нравится выступать с тобой.

— Мне тоже, — ответил Шан Сижуй.

Их душевное состояние было настолько спокойным, что они не чувствовали необходимости скрываться от прохожих из-за разницы в поле. Чэн Фэнтай и Сяо Лай, наблюдая за ними, смотрели на эту сцену с полным пониманием.

Когда Юй Цин вошла в дом, Чэн Фэнтай отвез Шан Сижую в переулок Наньлогу, но не удержался от шутки:

— Шан Босс, как ощущения от объятий с девушкой?

Шан Сижуй фыркнул:

— Не твое дело!

Он и не подозревал, что эта встреча станет последней на долгие годы.

Хотя Шан Сижуй строго запретил своим лицедеям распространять слухи о Юй Цин и Юань Сяоди, актеры из Терема Водных Облаков не были склонны к послушанию. Сплетни быстро разлетелись, и вскоре эта история стала известной всему Бэйпину как пикантная новость в газетах. Однако слухи всегда противоречивы, и у каждого из них есть несколько версий, каждая из которых звучит правдоподобно. Через несколько дней после публикации появилась новая группа осведомленных лиц, утверждавших, что Юй Цин и Юань Сяоди были чисты, а настоящей парой были Юй Цин и Шан Сижуй. Иначе почему Юй Цин так поддерживала Шан Сижую, ставя с ним новые пьесы и создавая труппу? Когда бродячие актеры приезжали в Бэйпин, чтобы заявить о себе, первым делом они обращались к Обществу Циньянь, основанному Нин Цзюланом. Почему же Терем Водных Облаков получил такую выгоду? Даже если изначально между ними не было чувств, после всех этих взглядов и игр они наверняка влюбились друг в друга. Шан Сижуй относился к Юй Цин с теплотой, а она к нему — с нежностью, что было очевидно для всех в театральных кругах. От того, как Юй Цин подкладывала еду Шан Сижую, до того, как он держал над ней зонтик, — мелких деталей, указывающих на их близость, было не счесть. Когда мужчина и женщина так тесно связаны, разве может быть что-то кроме запретных отношений?

Наконец, третья сторона объединила обе версии слухов, создав историю о том, что Юань Сяоди и Шан Сижуй соперничали за сердце Юй Цин. Этот вариант, включающий трех знаменитостей, был самым скандальным и драматичным, поэтому в него поверило больше всего людей. Каждый добавлял свои детали, и в итоге история обрела законченный вид. Когда эти слухи дошли до Шан Сижую, он не нашел, что ответить, кроме как «чушь». Это слово, переданное из-за кулис Терема Водных Облаков, было истолковано публикой как угодно. Ведь когда речь идет о слухах, объяснения со стороны участников воспринимаются как попытка скрыть правду, молчание — как признание, а резкие отповеди — как гнев от стыда. Шан Сижуй хорошо понимал, что люди будут верить в то, во что хотят верить, и оправдываться бесполезно. Слухи о нем и Юй Цин в конце концов стали восприниматься как правда.

Поскольку слухи уже распространились, и репутация обеих сторон пострадала, Чэн Фэнтай не собирался позволить Шан Сижую остаться в проигрыше. Он был человеком, который умел ждать, чтобы отомстить. Опасаясь, что слухи так и не дойдут до Юань Сяоди из-за вежливости, он специально попросил одну из сопровождающих на банкете ярко описать Третьей госпоже, что произошло. Юань Сяоди, услышав это, был потрясен и в гневе вскочил со своего места. Он всегда был человеком с мягким характером, но на этот раз, из-за боли за Юй Цин и потери лица, он не смог сдержать свой гнев. Как и предполагал Чэн Фэнтай, вернувшись домой, он сразу же передал старшего сына, рожденного Третьей госпожой, на воспитание первой жене. Когда Третья госпожа родила второго сына, еще до окончания послеродового периода, ребенка

забрала вторая жена. Третья госпожа плакала, скандалила и даже пыталась повеситься, но Юань Сяоди был непреклонен. Он женился на Третьей госпоже только ради продолжения рода, рассчитывая на ее молодость и здоровье, но никаких чувств к ней не испытывал. Две другие жены, получив своих сыновей, не стали заступаться за Третью госпожу, а, напротив, уговорили Юань Сяоди развестись с ней, чтобы она не могла в будущем использовать свое положение матери для создания проблем. Юань Сяоди, стремящийся избавиться от репутации лицедея и стать частью образованного общества, серьезно обдумал их предложение. В итоге Третья госпожа полностью утратила свое положение в доме Юань.

Но это было позже. А пока Шан Сижуй, с поцарапанным лицом, не мог выходить на сцену несколько дней, опасаясь, что пудра усугубит его раны. В один из таких дней Чэн Фэнтай пришел к нему и застал Сяо Лай, которая рылась в шкафах, разбросав по полу множество бумаг, а Шан Сижуй, сидя на полу, перебирал их.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Шан Босс, у тебя столько денег, что ты решил вынести их на солнце, чтобы они не заплесневели? — Он присел рядом и посмотрел. Оказалось, это были старые вещи Шан Сижую: письма от друзей и брата, документы, квитанции, фотографии с известными актерами и поклонниками, картины и стихи, подаренные литераторами, благодарственные грамоты за благотворительные выступления во время голода. Чэн Фэнтай был особенно удивлен, увидев пачку долговых расписок, перевязанных красной нитью. Раскрыв их, он обнаружил, что это были займы, взятые у Шан Сижую коллегами из театрального мира, причем суммы достигали сотен юаней, а заемщиками были в основном малоизвестные личности. Шан Сижуй был человеком, который тратил деньги только на еду и театр, в остальном он был очень скромен, и трудно было представить, что он мог раздать столько денег в долг.

Чэн Фэнтай, перебирая расписки, удивленно заметил:

— Ого, Шан Босс, какой ты щедрый! На эти деньги можно купить несколько домов в Бэйпине! Ты что, ростовщицеством занимаешься?

Шан Сижуй лишь смущенно улыбнулся. Чэн Фэнтай вытащил одну из расписок:

— Этот человек должен тебе шестьсот пятьдесят юаней, срок давности истек пять лет назад. Как собираешься возвращать долг?

Шан Сижуй взглянул на расписку:

— Этот человек умер два года назад. Как я могу вернуть долг?

— Никого из семьи не осталось? — спросил Чэн Фэнтай с деловой хваткой. — Долги отца переходят на сына. Найди его сына.

— Он не успел завести детей, — ответил Шан Сижуй.

Чэн Фэнтай посмотрел на него и вытащил другую расписку:

— А эта? Срок ближе.

<http://bllate.org/book/15435/1368658>